

Народная душа у раки Святителя.

Когда было объявлено о днѣ прославленія угодника Божія Святителя Іоанна, стали высказывать многіе предположеніе, что торжества не удадутся, что стеченіе народа будетъ не значительное, потому что-де война отняла самыя лучшія народныя силы, а старики и женщины, что при здоровыхъ работахъ были свободны отъ работъ и труда, должны теперь заниматься этимъ, быть можетъ, непосильнымъ трудомъ. Будетъ де самое больше тысячъ десять—пятнадцать. Такъ думали многіе, такъ думали, вѣроятно, и организаціи по устройству торжествъ, и никакихъ временныхъ помѣщеній для богомольцевъ устроено не было*), и только благодаря тому, что во все время торжествъ не было ни одного ненастнаго дня народъ-богомольецъ, привыкшій и дома имѣть ложе на землѣ и кровомъ тѣнистое дерево, расположился подъ каждымъ заборомъ и въ садахъ подъ деревьями и не претерпѣлъ лишеній. Предположенія же оказались ошибочны. Народу было на торжествахъ, если не болѣе, то до пятидесяти тысячъ.

Значитъ, сильна еще, крѣпка и дѣятельна народная вѣра, что русскій народъ-Богоносецъ все готовъ принести въ жертву этой вѣрѣ, пожертвуетъ всѣми удобствами, преодолѣетъ всѣ препятствія, по пойдетъ туда, куда влечетъ его вѣра, гдѣ онъ можетъ хоть на короткій моментъ сильно пережить подъемъ религіознаго чувства. Онъ еще дома знаетъ, по опыту прошлаго, что его близко, къ совершающимся событіямъ не допустятъ**), знаетъ, что ему, съ котомкою за плечами, прошедшему 500 и болѣе верстъ, придется быть на задворкахъ событій, отгѣсненному привилегированной толпой, наѣхавшей со всѣми возможными для состоятельныхъ лицъ удобствами не съ цѣлью помолиться, приложиться, освятиться, а прогуляться, развлекаться, сомнѣваться. Знаетъ все это и, однако, идетъ. И какъ отрадно, проходя по толпѣ, наблюдать, гдѣ-то въ углу площади, далеко отъ часовни молятся старики и старушки этой святой, сосредоточенной, горячей молитвой. Они чувствуютъ своей вѣрующей, впечатли-

*) *Отъ редакціи.* Почтенный авторъ, очевидно, не освѣдомленъ о томъ, что заботами духовной и гражданской властей помѣщеніе для богомольцевъ на случай ненастья было приготовлено, и что сами богомольцы, благодаря дѣйствительно дивнѣйшей погодѣ во время торжествъ, пожелали оставаться подъ открытымъ небомъ вблизи святыни.

**) *Отъ редакціи.* На Тобольскихъ торжествахъ ничего подобнаго не было. По распоряженію Владыки Варнавы во всѣ храмы и вездѣ богомольцы допускались безъ различія положеній, сколько входило въ помѣщеніе.

тельной душой, что хотя они и далеко от часовни и дорогихъ мощей Святителя Божія, но онъ-то къ нимъ близко, онъ-то внимаетъ ихъ молитвѣ. Всю ночь наканунѣ 10 іюня они терпѣливо ждали момента, когда будутъ имѣть возможность войти въ самое ближайшее общеніе съ нимъ, прильнуть-приложиться къ его святымъ мощамъ. Пишущему эти строки пришлось стоять у раки Святителя въ продолженіе трехъ часовъ, еле помазывать подходящихъ, и тутъ-то можно было, во всей ея привлекательности наблюдать эту простую, вѣрующую, народную душу. Съ какимъ умиленіемъ они приклоняютъ колѣна предъ святыми мощами и прилипали къ митрѣ и кресту на груди святителя и, казалось, они не отклонились бы отъ этихъ дорогихъ останковъ Святителя... Сколько тутъ прошло страждущихъ различными недугами тѣлесными: болѣзнями глазъ, ушей, горла. Со слезами они просили священника помазать слеемъ больныя части, вѣря своей простой душой, какъ евангельская кровоточивая, что какъ только прикоснутся и будутъ спасены.

Величайшимъ актомъ мудрости и предусмотрительности Преосвященнаго Епископа Варнавы было то, что онъ далъ распоряженіе устроить на площади часовню-храмъ и сдѣлалъ черезъ то возможнымъ доступъ этимъ ссрмяжнымъ массамъ имѣть общеніе въ молитвѣ съ лицами привилегированныхъ сословіи. Здѣсь вся это пятидесятитысячная толпа людей наканунѣ 10 го іюня съ половины всенощнаго бдѣнія, когда принесены были въ храмъ-часовню мощи Святителя Божія Іоанна, сгруппировалась въ одну массу и образовала одно сплошное море головъ. Какое это трогательное и величественное зрѣлище: всѣ стоятъ съ возженными свѣчами въ рукахъ, освѣщая полумракъ заканчивающагося дня, всѣ горятъ искренней, усердной молитвой и поютъ новоявленному угоднику Божію: „Величаемъ Тя, Святителю отче Іоанне, и чтемъ святую память Твою, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“.

Да, какъ бы говорятъ всѣ единымъ сердцемъ и едиными усты, наступилъ моментъ, когда мы, вмѣсто вчера пѣтаго: „Со святыми упокой“, можемъ всей церковью прославить Тебя, нашъ теплый молитвенникъ, Святитель Іоаннъ и, почитая память Твою, не молиться за Тебя, а Тебя молить, чтобы молился за насъ ко Господу. Приподнимало религіозную настроенность народныхъ массъ еще и то, что въ 10-го іюня большая часть

литургии, до „Приидите поклонимся“... и молебень послѣ нея, предъ поставленными на помостѣ церковномъ Св. мощами, были отправлены сомномъ іерарховъ и духовенства внѣ Успенскаго собора, на особомъ возвышеніи. За тѣснотой мѣста у собора, народъ размѣстился вездѣ, гдѣ только можно: на заборахъ и крышахъ. Отвлечены были и порядочная часть богомольцевъ на площадь, гдѣ совершалъ литургію въ открытомъ со всѣхъ сторонъ алтарѣ и храмѣ Епархіальный Архипастырь, Епископъ Варнава, въ сослуженіи двухъ епископовъ и духовенства. Міряне обычно лишены возможности видѣть, какъ совершается богослуженіе священно-служителями въ алтарѣ, но въ этомъ случаѣ представилась возможность всѣмъ, даже женщинамъ, видѣть близко красоту и благолѣпіе не только священническаго, но и архіерейскаго служенія, оставшагося такимъ же, какъ въ греческой церкви во времена св. Владиміра, которымъ плѣнились его послы, забывъ, участвуя въ немъ, что они находятся не на небѣ, а на землѣ.

Свящ. В. Сосуновъ.